

Читайте в серии:

ВИДЯЩАЯ ПРИЗРАКОВ

Продолжение следует...

НИНА
МАККЕЙ

Видящая
призраков

ЭКСМО
МОСКВА
2024

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
М15

Nina Mackay
Black Forest High: Ghostseer
Text Copyright© 2019 Piper Verlag GmbH, München/Berlin.

Маккей, Нина.

М15 Видящая призраков / Нина Маккей ; [перевод с немецкого М. Кармановой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Школа Блэк Форест).

ISBN 978-5-04-175520-1

Вы когда-нибудь задумывались о том, где учатся охотники за призраками, экзорцисты и медиумы? В школе Блэк Форест!

С тех пор, как Севен поступила в школу вместе со своим другом-призраком Реми, она стала замечать, что в ней происходит нечто странное: одержимые ученики нападают на одноклассников, выпускники бесследно исчезают, а полтергейсты преследуют ее, перешептываясь о мертвой сестре девушки. Севен намеревается найти ответы на все вопросы вместе с новыми подругами и загадочными близнецами Кроувом и Паркером, которые буквально не дают ей прохода.

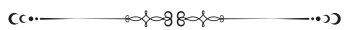
Сможет ли Севен выбрать из двух одинаковых, но таких разных парней? И что же случилось с ее сестрой на самом деле?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

© Карманова М., перевод на русский язык, 2024
© хёскульд, иллюстрация на обложке, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-175520-1

Нине Шиффер
Подруги навсегда

“There must be some way out of here,”
said the joker to the thief.
“There’s too much confusion”,
I can’t get no relief”.

...

“No reason to get excited,”
the thief, he kindly spoke.
“There are many here among us
who feel that life is but a joke.
But you and I, we’ve been through that,
And this is not our fate,
So let us not talk falsely now
The hour is getting late!”

Bob Dylan — All along the Watchtower

«Отсюда должен быть какой-то выход», —
Сказал вору шут.
«Все слишком запутанно,
И утешения не найти».

...

«Нет причин для расстройств», —
Произнес любезно вор.
«Среди нас много тех,
Кто считает, что жизнь лишь шутка.
Но ты и я, мы прошли через это,
И это не наша судьба.
Поэтому давай не будем лгать сейчас,
Уже поздний час!»

ГЛАВА I

— Ты же знаешь, что я не смогу тебя поймать, если ты сейчас прыгнешь с обрыва?

Как мило. Вздыхнув, я посмотрела вниз. В пропасть, которая простиралась у меня под ногами. Довольно глубокую пропасть, надо сказать. Она непохожа на те жалкие углубления по краям ramпы для скейтбордистов.

Я случайно сдвинула левой ногой камень, и он покотился по склону скалы вниз. Мы оба проследили за ним взглядом.

Тишина.

Шнурки на моих кедах Chucks, которые стали уже скорее серыми, чем белыми, развязались. Оба, словно сговорились.

— Не сможешь или не захочешь, Реми? Знаешь, в этом-то и разница.

Призрак немного помолчал, что было для него совершенно нехарактерно.

— Севен, честно говоря, ты же знаешь, я на все для тебя готов. Но не на то, что потребовало бы моего физического присутствия. Ну, то есть, как ты себе это

представляешь? — Он пожал плечами. — Это просто невозможно.

— Мы просто не проверяли, сможешь ли ты меня подхватить в экстренной ситуации. — Я совершенно не хотела произносить эту фразу с упреком. Но так получилось.

Реми прикусил нижнюю губу левым клыком — была у него такая привычка. Особенно когда он нервничал. Особенно если из-за меня. Неудивительно.

— Именно. Потому что дать друг другу «пять» у нас уже отменно получается.

На это я ничего не ответила. В этом не было необходимости, потому что мы оба знали, что это правда. Трудно поверить, до каких пределов дошла за последние годы странная дружба между нами.

Ослепленная солнцем, которое близилось к закату, я прислушалась к стрекоту насекомых вокруг.

Даже не оглядываясь назад, я догадывалась, что и Реми обратил глаза к небу.

— Выкинь эту чушь из головы, дорогая. Сколько раз еще ты будешь спускаться к этому обрыву и сталкивать вниз камушки? Я не могу потратить всю свою призрачную жизнь на то, чтобы тебя удерживать. На самом деле, у меня совершенно противоположное задание, — подкрепляя свои слова, он закачался прямо передо мной, чтобы его призрачные ноги, в таких же «чаках», как у меня, оказались прямо над пропастью. — Сколько раз еще нам нужно будет это обсуждать? — Он поднял указательный палец, покачал им у меня перед носом и принялся напевать припев Ain't Your Mama Дженнифер Лопез¹. У Реми своеобразное чувство юмора.

¹ Ain't You Mama — сингл Дженнифер Лопез. Его название переводится как «Я тебе не мама». Эта фраза многократно повторяется и в припеве.

— Ну ладно, — прошептала я. — Но что помешает мне на этот раз просто это сделать? Почему бы мне не прыгнуть, здесь и сейчас? Ну то есть, посмотри на меня! Сумасшедшая девчонка, которая видит призраков, — вот кто я!

Это была правда. В отличие от других, мне нечем было похвастаться, кроме своей, как выражался Реми, духовной одаренности. Но какой мне с нее толк? Я видела пару мертвецов, и еще самого Реми и того жуткого полтергейста, которого мы окрестили Садовником.

Реми бросил взгляд на кончики моих пальцев, испачканные красным песком Национального парка, посмотрел мне в глаза, но ничего не сказал. Может, и к лучшему. Я слишком хорошо понимала, как выгляжу в это время суток, оставшись без пятой чашки кофе. Сумасшедшая первобытная дикарка с растрепанными лохмами. В остальном все во мне было совершенно обычным. Даже рост был средним.

— Кроме того, если я прыгну, убью двух мух одним ударом. Здесь и сейчас. Раз я буду мертва, ты сможешь сказать своему заказчику, что твоя миссия провалена, и наконец вернешься в свою драгоценную Германию. Я вообще удивляюсь, как ты можешь так долго терпеть Юту.

Терпеть меня, подумала я, но вслух этого не сказала. Вместо этого устремила взгляд вдаль. На другую сторону огромной пропасти в Йеллоустонском национальном парке.

— У тебя есть Дарси.

— Что? — Я что-то упустила нить разговора.

— У тебя есть твой друг, Дарси. Ведь это из-за него ты не хочешь пойти со мной? Это из-за него ты игнорируешь мое предложение уже два с половиной года? Потому что ты хочешь остаться здесь, с Дарси. Зачем тебе убивать себя, если... — Он презрительно припод-

нял уголок рта и изобразил руками кавычки. — ...если любовь всей твоей жизни торчит тут, в Юте.

Я уставилась на Реми, который теперь исполнял своеобразную версию песни *As long as you love me*¹, сопровождая ее выразительным танцем, которого явно не было у Backstreet Boys. Насколько мне было известно. С другой стороны, песни Backstreet Boys из репертуара Реми ему особенно хорошо шли, потому что он со своими светлыми волосами, подстриженными под горшок, выглядел как младший брат Ника Картера, солиста группы. Ну, если счесть его светлые волосы блондинистыми, по крайней мере. Ведь Реми, как и все духи, был прозрачным и потому проживал свою жизнь, если можно так выразиться, скорее бесцветным, разве что с некоторым оттенком синего. Так что сделать какие-то выводы о цвете его кожи или волос было почти невозможно.

Я принялась кусать заусенец. Получается, единственная причина, по которой я отвергаю настойчивые предложения Реми доставить меня в ту школу для одаренных детей в Германии (а Реми доставал меня этим по меньшей мере два раза в неделю) — это моя крепкая дружба с Дарси. С моим милым Дарси, обладателем самых огромных в мире ушей и кожаной байкерской куртки, которую он не снимал даже при сорока градусах в тени. У меня на глазах горстка камушков цвета красного апельсина сорвалась вниз и покатилась в бездну по склону.

Может, и мне стоит последовать за ними. Так будет лучше для всех. Никаких больше призраков. Никакой разрушенной семьи. Я провела по лбу тыльной стороной ладони. Но и Дарси тогда не будет. И Реми.

¹ Название этой песни Backstreet Boys переводится как «Пока ты любишь меня».

— Севен, — сказал голос у меня за спиной, — опять сюда ходишь?

И никакого Джареда. Я забыла про Джареда.

— Именно, — ответила я, не оборачиваясь. — Ты же знаешь, мне нравится наблюдать закаты в парке.

Рейнджер откашлялся.

— И это, безусловно, единственная причина. Для каждого твоего появления.

Мы помолчали. Только Реми напевал, пусть и шепотом, *Love in the Air*¹. Почему он шептал, мне было непонятно. Другие ведь все равно не могут его видеть или слышать. Нет, это эксклюзивное право принадлежало мне.

— Могу я предложить тебе еще порцию какао, прежде чем мы закроемся для посетителей?

— Спасибо, Джаред. Очень мило с твоей стороны.

Словно исполняя отрепетированный танец, я, как и каждый раз, повернулась к нему, когда он это произнес. Я уже сбилась со счета, сколько раз наши вечера этим летом проходили именно так. В любом случае огромное, бесчисленное количество раз.

Джаред, который до этого рассматривал носки своих ботинок, поднял взгляд. Уголки рта поднялись, и я увидела его типичную улыбку.

— Когда солнце клонится к закату, оно оказывается у тебя за спиной, и твоя кожа блестит, ты в курсе? Выглядит странно. Но при этом круто.

Въевшийся в мою кожу техасский загар был единственным моим качеством, которое могло вызвать у кого-нибудь зависть. Оно досталось мне от отца, а его наследие я ненавидела и предпочитала игнорировать. Я развязала темно-синий пуловер на молнии,

¹ *Love in the Air* («Любовь витает в воздухе») — песня Джона Пола Янга.

который был повязан вокруг моей талии, и накинула его на плечи.

— Скоро осень.

— Несомненно.

Кивнув, Джаред протянул мне ладонь. Я медленно подошла к нему и взяла его под руку. Этим летом Джаред стал моим настоящим другом. Кроме того, он вырос без одного из родителей и в свои девятнадцать, всего на три года старше меня, так что он хорошо меня понимал. Значит, официально: я, похоже, приобрела двух самых необычных друзей. Молодого рейнджера, который два раза в неделю предлагал мне какао, чтобы я не прыгнула с обрыва, и призрака, примерно того же возраста, которого не видит никто, кроме меня. Может, такое в Книгу рекордов Гиннеса заносят?

По пути к хижине рейнджера Джаред вел со мной до отвращения обыденный разговор. Это я в нем очень ценила. Он никогда не обсуждал мое стояние у обрыва. Не упрекал меня. Только однажды посоветовал групповую психотерапию. Вы хоть когда-нибудь слышали о настолько хорошем друге?

Реми болтался рядом с нами, издавая через равные промежутки времени радостные звуки. Я знала, что он еще с нашего первого визита сюда обожал этого симпатичного рейнджера. А еще он вел себя так, будто надеялся, что я сойду с Джаредом. Потому что мой лучший друг-призрак не выносил Дарси.

Но даже если бы Джаред интересовал меня в этом смысле, я и представить не могла, что этот красивый юноша с темно-русскими короткими волосами, похожий одновременно на серфера и солдата, может оказаться еще не занят.

Словно по команде, Реми зашептал мне на ухо:

— Спроси его! Спроси его наконец, есть у него де-вушка или нет. Я уже больше не могу мучиться!

Я незаметно покосилась на Реми и заметила, что он изображает, будто грызет ногти. Подняв брови, я одарила его взглядом, у которого не могло быть другого толкования. Уж точно нет!

Два часа спустя я вошла в сад тетушки Карен. Реми решил еще на некоторое время задержаться в парке. Другими словами, пошпионить за Джаредом. Но против возможности немножко отдохнуть от призрака мне было нечего возразить. Как обычно, я запихнула свою сумку под небольшой столик в прихожей и тут же нажала на кнопку автоответчика, на котором меня, как и каждый день, ждало старое сообщение. На мой адрес, по крайней мере. Тетя Карен наверняка получает больше.

— Дорогая, — произнес мамин голос сразу же после того, как автоответчик пропел свою монотонную мелодию. — Это я. — Ну конечно. А кто еще? — Когда будешь там, Севен, пожалуйста, поспеши. У меня есть только один звонок. — Короткое молчание. — Слушай, я понимаю, ты меня избегаешь после всего, что я... Но я должна была это сделать. Может, когда-нибудь ты это поймешь. Когда станешь старше и у тебя самой будут дети. — На мгновение она прервалась и всхлипнула. Я расправила плечи и произнесла последнее предложение вместе с ней. — Однажды ты поймешь. И, я надеюсь, простишь меня за то, как я с тобой поступила. Ты тоже любила Нову, я понимаю. Тетя Карен хорошо о тебе позаботится. Никогда не забывай, что я тебя люблю и каждый день думаю о тебе. — Затем послышался шорох, словно трубка выпала у нее из руки.

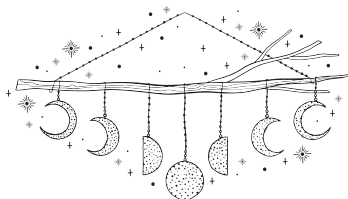
Кажется, на другом конце линии произошла короткая потасовка. Потом воцарилась тишина. Ее прервал автоматический голос, который услужливо спросил меня, хочу ли я сохранить или стереть сообщение. Как

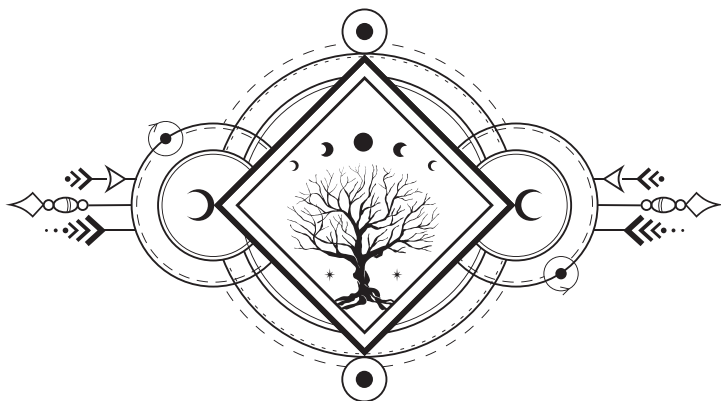

будто я не повторяла одну и ту же последовательность действий месяц за месяцем. Как обычно, я выбрала «сохранить», а потом пошла и сделала себе глазунью из двух яиц. Поджаренную с обеих сторон.

Пока белок пузырился на сковородке, я, как обычно, думала о маме. То, как у меня сдавливало легкие, свидетельствовало, что сегодня один из тех дней, когда я ощущаю больше злости, чем тоски. Такое нечасто случалось этим летом. И все же я находила большое утешение в том, что вообще была в состоянии испытывать в ее отношении какие-то чувства. Открывая холодильник, чтобы достать кетчуп, я ощутила, как дрожат руки. Выудив из его недр бутылку, я закрыла дверцу. На меня смотрели улыбающиеся лица — мое и Новы. Магнитик, уже слегка выцветший, изображал нас на фоне замерзшего Ниагарского водопада. Я мягко провела рукой по личику Новы. Так много случилось в тот день.

ГЛАВА 2

Тетушка Карен вернулась домой в полдесятого, а Дарси к тому времени уже сообщил мне, что сегодня ему встречаться некогда, потому что надо заниматься. Так что Карен застала меня валяющейся на диване в моем халате с Бэтменом. Снова в обществе Реми, который висел над креслом, не заметный, разумеется, никому, кроме меня.

— Скажи-ка, с каких пор у нас на веранде стоит робот из одноразовых стаканчиков для кофе?

Я устало приоткрыла глаза, глядя на нее.

— Новый арт-проект, дорогуша? Правда, твоя креативность не знает границ. Я больше никогда не буду мусор выбрасывать, стану все отдавать тебе лично в руки.

Мысль об этом заставила меня улыбнуться.

— Но только чистый мусор, если можно.

Как и в любой рабочий день, Карен сначала освободилась от своего делового костюма и надела диванную униформу, как она ее называла. Униформа состояла из выцветшей футболки, потертых разноцветных пижамных штанов и халата. Так что вскоре Карен предстала передо мной в своей диванной униформе

